

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

БЮЛЛЕТЕНЬ

ИЮЛЬ 1993 г ВЫПУСК XXIII НОМЕР 7

ПЕРУ

Генерал-диссидент обвиняет военную разведку в массовых убийствах

Третий по старшинству в национальной армии перуанский офицер заявил, что военное подразделение ответственно за убийство преподавателя и 10 студентов из университета Кантута, близ Лимы, в июле прошлого года - не смотря на то, что армия утверждала обратное.

Генерал Родольфо Роблес Эспиноза, который опубликовал подписанное заявление с обвинением в адрес военных, попросил политического убежища в Аргентине.

В своем заявлении он сказал, что убийство "было совершено специальным разведывательным отделением, которое действует по прямому приказу Владимиром Монтесиноса... фактического руководителя разведывательной службы... но обязательно с полной осведомленности и одобрения генерального командующего армией." Кроме того, он сообщил имена офицеров, которые планировали и осуществили преступление.

Несмотря на эти обвинения, возможно, что полная правда о предполагаемом убийстве никогда не будет известна и виновные никогда не будут привлечены к ответственности. Бригадный командир генерал Хосе Пикон, президент военного трибунала, который расследовал дело о предполагаемом убийстве, согласно сообщением, сказал генералу Роблесу: "Генеральный инспектор армии пришел к выводу, что армия и ее бойцы не имеют никакого отношения к этому

Семья профессора и нескольких студентов университета Кантута, исчезнувших и якобы убитых сторонниками перуанских военных © La Republica

делу... поэтому я просто буду тянуть это дело, пока о нем не забудут." Сообщается, что генерал Пикон также сообщил генералу Роблесу, что он получил точные указания от генерального командующего армией, генерала Николаса де Бари Эрмозы, о том, что армия не должна быть дискредитирована.

Представляется, что военный трибунал не выяснил правды по делу об убийстве - и это дело не исключение. Несмотря на рост числа пыток, "исчезновений" и политических убийств в Перу, военные трибуналы почти никогда не преследуют и практически никогда не признают виновными военных, обвиняемых в нарушениях прав человека. Более того, после предоставления Верховным Су-

дом юрисдикции по нарушению прав человека военному трибуналу, гражданские суды не имеют возможности провести независимое расследование.

В мае 1993 года МА написала президенту Альберто Фухимори, призывая его прекратить расследования военных судов и обеспечить полное и независимое общественное расследование по весьма серьезным обвинениям, сделанным генералом Роблесом. Если такое расследование не будет проведено, его результаты не будут опубликованы и виновники не будут отданы под гражданский суд, практически полная безнаказанность перуанской армии за десять лет систематического нарушений прав человека будет только подтверждена. □

СУДАН

Лицо подавления

Суданские силы безопасности задержали по меньшей мере 50 человек в ходе арестов на севере Судана в апреле и мае, в то время как до этого в течение нескольких месяцев поступали сообщения о лишь немногих политических арестах. Некоторые задержанные были избиты и многие, возможно, подверглись пыткам.

Первый человек был задержан в середине апреля после того, как была широко распространена речь бывшего премьер-министра Садика аль-Махди с призывом к возвращению многопартийной демократии. В числе арестованных были члены запрещенной партии Садика аль-Махди "Умма", а также члены "Ансар", традиционного религиозного ордена суданского ислама, основанного прадедушкой Садика аль-Махди.

Религиозные лидеры "Ансар", в том числе имамы из Омдурмана и других районов страны, были задержаны без предъявления обвинения. В конце мая они все еще находились в секретном задержании без права общения в местах лишения свободы, называемых в Судане "домами привидений".

Кроме того, в апреле, видимо, по иным причинам, был произведен еще один ряд арестов, когда власти объявили, что они раскрыли заговор с целью переворота. Были задержаны по меньшей мере 14 человек, в том числе политические деятели Фадлалла Бурма Назир из партии "Умма" и Миргани Абд аль-Рахман Сулейман из запрещенной партии Демократического союза. Девять человек из числа арестованных были позже показаны по суданскому телевидению и сделали, как заявило правительство, "признания".

Ранее в этом году правительство освободило нескольких задержанных по политическим причинам, видимо, пытаясь предупредить критику международной общественности по поводу положения с правами человека. Эта дипломатическая атака, видимо, была прекращена в марте, когда Объединенные Нации по ранее принятому решению назначили Специального докладчика по расследованию ситуации с правами человека в Судане. С тех пор стало очевидно, что недавние перемены к лучшему носили поверхностный характер, и вновь стала очевидна природа репрессивного суданского режима. □

ИЗРАИЛЬ / ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Смерть под арестом в последствии удушения газом

Один палестинец умер, находясь под стражей, видимо, после вдыхания опасного дыма и жестокого обращения после задержания. Сообщается, что 20 марта солдаты подбросили дымовую бомбу в дом в лагере беженцев в Деир аль-Балах в полосе Газы, а затем арестовали и избили Аймана Нассара и еще трех человек, когда те, кашляя и задыхаясь, вышли из дома.

После трехдневного задержания солдаты отвезли Аймана Нассара обратно в лагерь, видимо, в целях поиска тайника с оружием. Свидетели показали,

что он был бледен, слаб и ходил и говорил с трудом. Он упал на землю, после чего, как сообщается, был избит, а затем возвращен в тюрьму. Позже в тот же день, 23 марта, он был переведен в отделение для тяжелобольных в израильской больнице Барзалаи, где 2 апреля он умер.

Датский патолог, который присутствовал при вскрытии, заключил, что Айман Нассар умер от "пневмонии вследствие разрыва волдырей на легких... видимо, вследствие раздражающего дыма... и возможно, под влиянием избие-

ний в грудь". Патолог полагает, что Айман Нассар мог бы выжить, если бы он был доставлен в больницу ранее.

МА призвала провести полное и независимое расследование обстоятельств, связанных со смертью Аймана Нассара и с обращением с другими тремя задержанными. Кроме того, организация попросила разъяснений по официальным инструкциям по применению взрывчатых веществ и явно ядовитого газа в домах, где, как предполагается, прячутся скрывающиеся от ареста. □

Пожалуйста, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПОД ЛУПОЙ

Ваш призыв в адрес властей может помочь жертвам нарушений прав человека, о которых рассказано ниже.

помогите! Вы можете помочь освобождению заключенного или остановить пытки. Ваше послание может принести свободу жертве «исчезновения». Вы можете предотвратить казнь.

Жертвы – многочисленны, нарушения – многообразны. Каждый призыв важен.

КИТАЙ

Сообщается, что Чжан Руиу (Zhang Ruiyu), 55-летняя христианка, была жестоко избита полицией до ареста в 1990 году, и имеются опасения, что она подвергается жестокому обращению, находясь под стражей.

До этого Чжан Руиу за свои проповеди уже отбыла два тюремных срока, в общей сложности более семи лет. После выхода из тюрьмы в апреле 1989 года она проводила частные религиозные собрания у себя дома. Как сообщается, 31 мая 1990 года к ней домой ворвались несколько сотрудников местного Отдела Общественной Безопасности (ООБ) и конфисковали религиозную литературу и Библию. Сотрудники ООБ нанесли ей ожоги лица, избив ее электрическими дубинками, и били ее по лицу так сильно, что выбили несколько зубов. После этого сообщается,

что полиция неоднократно запугивала и била ее, а 25 августа 1990 года ее арестовали. После ареста Чжан Руиу содержалась без права общения в течение многих месяцев.

Чжан Руиу принадлежит к местной группе церкви Нового Завета в провинции Фучжан - эта протестантская группа была запрещена местными властями. Согласно информации, полученной МА, она предстала перед судом 9 апреля 1991 года и в сентябре 1991 года была приговорена к четырем годам тюрьмы за «контрреволюционную пропаганду и агитацию». Основанием для этого обвинения послужили утверждения о том, что она проводила «незаконные» собрания и переписывалась с иностранцами. Она содержится в женской тюрьме в городе Фучжоу, провинция Фучжан. □

■ Пожалуйста, напишите письма властям с требованием немедленно и безоговорочно освободить Чжан Руиу, расследовать обвинения в жестоком обращении и привлечь виновных к ответственности. Пишите по адресу: Premier Li Peng/Guowuyuan/9 Xihuangchenggenbeijie/Beijijishi 100032/People's Republic of China/Китай

Чжан Руиу

КУВЕЙТ

Зара Мухаммад 'Абд аль-Халик (Zahra Muhammad 'Abd al-Khaliq), 24-летняя иорданка, была признана виновной в «пособничестве» иракским властям во время оккупации Кувейта. В настоящее время она отбывает 10-летнее тюремное заключение в Центральной тюрьме Кувейта. Она не получила обвинения в применении или пропаганде насилия. МА считает ее узником совести.

Зара работала секретарем в кувейтской газете «аль-Кабас», когда редакция была закрыта военными властями во время оккупации и вместо нее была открыта контролируемая иракцами газета «аль-Нида». На суде она показала, что сначала она отказалась от работы в новой газете, но военные агенты Ирака пришли к ней домой, конфисковали ее паспорт, и заставили ее работать в «аль-Нида».

В апреле 1991 года после восстановления кувейтского правительства, Зара была арестована по обвинению в пособничестве Ираку. Она заявила, что после задержания ей угрожали и не пускали к адвокату до суда. Суд военного положения Кувейта признал Зару и еще 14 человек, которые тоже пошли работать в «аль-Нида», виновными в пособничестве: шесть человек были приговорены к смертной казни, позже замененной на пожизненное заключение, а остальные - к 10 годам тюремного заключения.

Суд военного положения состоялся в мае и июне 1991 года, и в пособничестве были признаны виновными 101 человек, при-

чем процесс был явно несправедливым. Многие адвокаты не имели доступа к своим клиентам и не получили разрешения провести перекрестный допрос свидетелей обвинения. Некоторые были признаны виновными исключительно на основании «показаний», полученных под пытками. Всем было отказано в праве на апелляцию.

Процессы продолжались до отмены военного положения в конце июня 1991 года. Те, кто были арестованы во время военного положения, содержались без суда до апреля 1992 года, после чего их дела рассматривались Судом Государственной Безопасности, который также не соответствует международным стандартам справедливого суда. К настоящему времени был казнен один человек по смертному приговору, вынесенному Судом Государственной Безопасности.

■ Пожалуйста, напишите вежливые письма с призывом к немедленному и безоговорочному освобождению Зары Мухаммад 'Абд аль-Халик по адресу: His Highness Shaikh Sa'ad al-'Abdallah al-Sabah/Prime Minister/Al-Diwan al-Amiri/Kuwait/Кувейт

АНГОЛА

Фотограф Педро Катенгуэна (Pedro Katenguenha) в возрасте за 50 лет был преднамеренно убит в числе десятков людей правительственными войсками или вооруженными ими гражданскими лицами, в городе Бенгела в начале 1993 года за простое выступление в поддержку оппозиции - Национального Союза за полную независимость Анголы (УНИТА).

Представлялось, что после вступления в силу мирного соглашения в мае 1991 года близок конец 16-летней войны между УНИТА и правящим Народным движением за освобождение Анголы (МПЛА). МПЛА победила на выборах законодательной власти в сентябре 1992 года, которые, по мнению наблюдателей ООН, в целом были свободными и справедливыми. Однако УНИТА, заявив, что МПЛА подтасовала результаты выборов, реорганизовала свою армию и начала захватывать города и деревни.

Бои начались в столице страны Луанде в конце октября 1992 года, во время переговоров по выходу из кризиса. Правительственные войска атаковали штабы и помещения УНИТА. Полувоенная полиция и гражданские лица, вооруженные ей специально для этой цели, провели обыски в домах, разыскивая сторонников УНИТА. Сотни людей погибли или были преднамеренно убиты. Еще сотни были взяты под стражу полицией или «исчезли». Десятки были отвезены на кладбище и казнены внесудебной казнью.

В начале января прави-

тельственные войска и их союзники - вооруженные гражданские лица - напали на бойцов УНИТА в Бенгеле на Атлантическом побережье и в Лубанго на юге страны. Педро Катенгуэна в числе десятков других был преднамеренно убит. Кроме него погиб в частности и протестантский пастор, которого выволокли из дома и застрелили на глазах у семьи.

УНИТА преднамеренно убила подозреваемых противников в тех районах, которые она контролировала до выборов, и в тех, которые она ок-

купировала впоследствии. Согласно сообщениям правительственных источников, только в провинции Бенгела, члены УНИТА убили десятки людей с сентября по декабрь 1992 года. □

Пожалуйста, обратитесь к правительству с вежливыми призывами провести расследование убийства Педро Катенгуэна и других сторонников УНИТА и призвать виновных к ответственности. Пишите по адресу: Sua Excelência Presidente José Eduardo dos Santos/Presidente da Republica/Gabinete da Presidência da República/República de Angola/Ангола ■

Напоминание: Члены МА не должны посылать призывы к правительствам собственных стран

ФОКУС

международная амнистия

80-летний старик медленно шел по сельской тропинке в отдаленном районе Индонезии. Внезапно в воздухе раздались выстрелы: индонезийские солдаты выстрелили без предупреждения, и старик упал замертво. Теунгу Имам Хамза был убит в Ачех в апреле 1992 года. Его подозревали в пособничестве вооруженной повстанческой организации, но когда его застрелили, он был безоружным.

Против его убийц не были приняты меры - в Ачех индонезийские силы безопасности убивают и калечат людей безнаказанно.

Мировая общественность не замечает того, что творится в этой части Индонезии. А обитатели Ачех живут в страхе. Пора действовать.

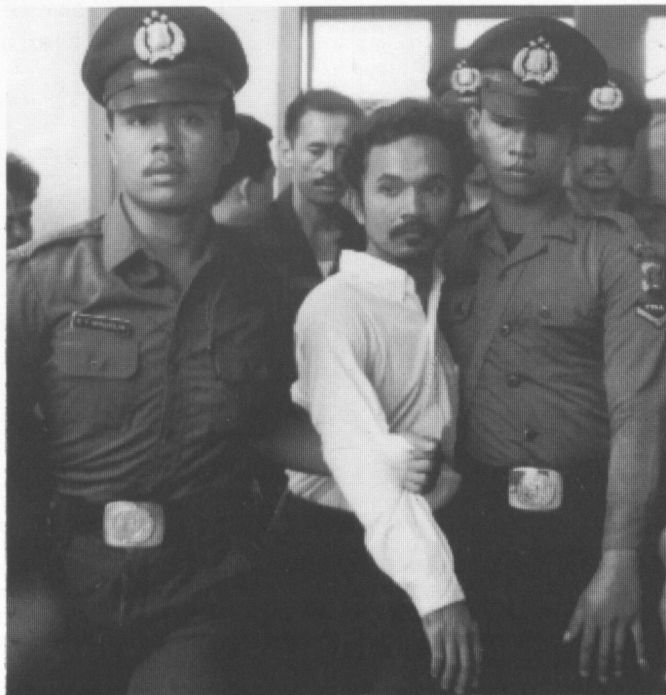
Традиция сопротивления

Провинция Ачех расположена на северной оконечности острова Суматра, примерно в 1600 километрах от столицы страны Джакарты. Там живут около трех миллионов человек. Ачех был центром могучей империи в течение нескольких столетий и имеет давнюю традицию сопротивления чуждым властям.

Эта традиция возродилась за последние два десятилетия в деятельности вооруженной организации, ведущей борьбу за независимость, "Ачех Мердека". Она пользуется народной поддержкой, в частности, потому, что население недовольно половинчатыми результатами индустриализации региона, а также, как считается, недостаточным уважением со стороны центрального правительства и экономических переселенцев к местным обычаям и религии. В военных операциях "Ачех Мердека" принимают участие солдаты-перебежчики и преступные элементы, которые разделяют враждебное отношение этой организации к центральному правительству.

"Ачех Мердека" возобновила свою деятельность после периода пассивности в начале 1989 года, когда она взяла на себя ответственность за несколько нападений на полицейские и военные сооружения, в результате которых были разрушены здания и погибли несколько человек.

Правительство и военные сначала не придавали этой группировке политического значения, но выяснилось, что

Ридван Ибас, 33 года, направляется на окружной суд Банда Ачех в мае 1991 года, где он был приговорен к 7 годам тюрьмы за подрывную деятельность. © Tempo

Безжалостные действия индонезийской армии

Репрессии в провинции Ачех

несколько десятков ее боевиков получили военную подготовку за границей и организация пользуется поддержкой широких слоев населения.

Члены "Ачех Мердека" совершают серьезные нарушения прав человека, в том числе убивают предполагаемых доносчиков. МА безоговорочно осуждает эти нарушения и призывает

руководство "Ачех Мердека" проследить, чтобы ее сторонники придерживались международных гуманитарных законов.

Однако нарушения, совершенные вооруженной оппозицией, не являются оправданием для систематических и широко распространенных нарушений, совершаемых правительственными войсками Индонезии.

Масштабы злоупотреблений

С 1989 года в провинции Ачех было незаконно убито примерно 2000 мирных жителей, в том числе стариков и детей.

По меньшей мере 1000 человек, возможно, намного больше, были бесновательно арестованы по малейшему подозрению в пособничестве повстанцам. Многие задержанные содержались без права общения в течение продолжительного времени и подвергались пыткам с целью вынуждения признаний или политических сведений. Другие "исчезли", находясь под стражей военных или полиции.

Свыше 50 человек были приговорены ко многим годам тюремного заключения после явно несправедливых судов, и некоторые, возможно, являются узниками совести.

За прошлый год благодаря безжалостным действиям сил безопасности удалось в значительной степени подавить оппозицию правительству. Число политических убийств и других нарушений, совершенных в провинции Ачех, значительно снизилось. Однако, права человека в этом районе до сих пор нарушаются, и международная общественность обязана срочно обратиться на это внимание.

Независимых расследований по нарушениям, совершенным за последние четыре года, не проводилось, и виновники избежали ответственности. О судьбе убитых или "исчезнувших" в Ачех до сих пор ничего не известно, а их родственники не получили никакой компенсации.

Политический контекст

Правительство Индонезии занимается подавлением политического недовольства и "беспорядков" уже свыше 25 лет. Оно жестко ограничивает гражданские и политические права диссидентов и бывших политза-

ключенных. Законы справедливости по-прежнему подчинены интересам национальной безопасности. Несмотря на наличие трех политических партий и регулярные выборы, политическая система в Индонезии находится под жестким контролем президента и его ближайших советников. В июне 1992 года, после всеобщих выборов, по поводу которых ходили слухи о подтасовках, все три политические партии избрали президента Сухарто в шестой раз подряд. Как и в прошлые разы, он был единственным кандидатом.

На действия наблюдателей за соблюдением прав человека наложены жесткие ограничения. В 1992 году был запрещен подготовленный Индонезийским Фондом Юридической Помощи доклад о политических процессах в Ачех.

Международные правозащитные организации, в том числе от ООН, не смогли провести расследования на местах. Пресс-бюро МА посетить Ачех и другие районы Индонезии и Восточного Тимора постоянно отклоняют.

Репрессии, организованные военными

В 1989 и в первой половине 1990 года около 6000 солдат, размещенных в этом регионе, были мобилизованы против "Ачех Мердека". В июле 1990 года президент приказал перебросить туда еще 5000 солдат, в том числе армейские отделения Особых сил (*Komando Pasukan Khusus*), или Копассус, и другие отборные подразделения по борьбе с повстанцами.

Это перемещение новых отрядов произошло одновременно с четкими политическими знаками со стороны президента, командующего вооруженными силами и нового военного командующего этого района о том, что "подстрекателей" надо уничтожить. Военным и полиции в провинции Ачех фактически были развязаны руки во имя

35-ти летнего Амра Сияма ведут в окружной суд Банда Ачех в мае 1991 года. Он был приговорен к шести годам тюрьмы за подрывную деятельность, приговор был смягчен до 5 лет после апелляции. © Tempo

национальной безопасности.

Методы, которыми они действовали, типичны для других противоповстанческих операций в Индонезии и Восточном Тиморе. Индонезийская армия проводила вооруженные налеты и обыски в домах в подозреваемых районах нахождения повстанцев. Резко возросло число нападений на мирных жителей.

Дома деревенских жителей, которые подозревались в укрытии или поддержке повстанцев, были сожжены дотла. Жен и дочерей подозреваемых повстанцев захватили в заложники, некоторых изнасиловали. Все подозреваемые в принадлежности к "Ачех Мердека" рисковали подвергнуться бесосновательному аресту, пыткам или суммарной казни.

Ключевой элемент противоповстанческих операций в Ачех - "сотрудничество военных и гражданских лиц". В частности,

имеется в виду операция "живая изгородь", использовавшаяся раньше в Восточном Тиморе, когда простые деревенские жители посылаются вперед на разведку перед приходом в район солдат, для выявления повстанцев и принятия на себя огня.

Кроме того, часто использовались местные "группы бдительности" и ночные патрули мирных жителей под командованием военных. Уклонявшихся от участия в них наказывали, в частности, публичными пытками и казнью.

В ноябре 1990 года вновь назначенный военный командующий этим районом, генерал-майор Х.Р. Прамоно, согласно сообщению, заявил: "Я сказал жителям, как увидите террориста - убивайте его. Тут нечего расследовать... За неповиновение приказу стреляйте на месте или еще как-нибудь разделяйтесь с ним". Сотни мирных жителей

были убиты при неизвестных обстоятельствах с июля 1991 года. Разлагающиеся трупы убитых лежали на виду - часто у дороги, причем на некоторых большие пальцы или ноги были завязаны особым узлом. В большинстве стреляли в упор и били тупым предметом.

Многие были просто расстреляны и похоронены в общей могиле, причем сообщается, что в некоторых захоронениях до 200 трупов. Когда военного командующего попросили прокомментировать обнаружение одного такого захоронения, он заявил: "Захоронение, конечно, есть, но, не думаю, что там 200 трупов. Трудно сказать, там все руки и головы перемешаны".

В 1983-1986 годах практически такими же средствами были "таинственно убиты" по меньшей мере 5000 человек в других частях Индонезии. Правительство и военные Индонезии решительно снимают с себя всю ответственность, заявляя, что люди погибли в столкновениях вооруженных группировок. Однако в 1989 году президент Сухарто написал в своих мемуарах, что эти незаконные убийства были выполнены по приказу сил безопасности как часть продуманной правительственной политики "шоковой терапии".

Смерть и разорение

Индонезийское правительство продемонстрировало, что оно готово убивать безоружных мирных жителей, в том числе детей, пытаясь сломить оппозицию. Жители провинции Ачех узнали это на собственном опыте.

В декабре 1991 года молодой человек Нурдин Усман Мурни был убит бойцами Копассус в

Мулкан Усман: узник совести

Мулкан Усман был обвинен в подрывной деятельности и приговорен к 12 годам тюремного заключения в мае 1991 года, причем срок был увеличен до 15 лет после апелляции. На суде он отказался от многих показаний, потому что они были даны под принуждением, и были признаки того, он подвергся пыткам после задержания. Наблюдатели на суде заявили, что он не мог ходить без посторонней помощи, и его поддерживали солдаты сил безопасности. Мулкан Усман заявил, что он поддерживал "Ачех Мердека" с конца 70-х годов от отчаяния, потому что не мог найти работу. Однако, нет доказательств того, что он применял или пропагандировал насилие.

Пидие, причем солдаты отрубили ему голову, руки и ноги.

Пленный с завязанными глазами и скрученными за спиной руками был расстрелян офицером Копассус в июне 1991 года близ Кемукиман Тиджуе. Офицер спросил жителей: "Вы когда-нибудь видели, как убивают?", а потом попросил принести ему фрукт папайя. Он воткнул ствол пистолета во фрукт, чтобы заглушить звук, и выстрелил беспомощному пленному дважды в голову.

Сообщается, что пять человек были расстреляны 4 мая 1991 года в городе Сигли индонезийскими солдатами. По словам очевидца, публичные казни начались после заката солнца в различных частях города на виду у всех. Казненные не получили обвинения и не предстали перед судом, не были даже оглашены их имена.

Искандар Салим, сотрудник государственной поликлиники в Алуе Нирих, Пеуреулак, был убит в марте 1991 года. Сообщается, что он был арестован по подозрению в снабжении повстанцев медикаментами и предоставлении им медицинской помощи. По словам очевидца, два солдата в форме приказали ему выйти из машины и выстрелили ему в затылок, когда он стал удаляться.

По подсчетам МА, в Ачей с 1989 года по меньшей мере 2000 мирных жителей были убиты индонезийскими солдатами. Большинство убитых - простые деревенские жители, проживающие в предполагаемых повстанческих районах, особенно в Пидие, Ачей Утара и Ачей Тимур. Официальное расследование этих убийств проведено не было.

Цель убийств - запугать местное население и заставить его помогать силам безопасности. Некоторые деревенские жители были убиты в отместку за гибель солдата или за неповиновение приказам военных.

Кроме того, правительственные войска не брали под стражу повстанцев из "Ачей Мердека", а сразу казнили их десятками, видимо, внесудебной казнью.

Тайное задержание

Около тысячи человек, возможно, больше, находятся в Ачей под стражей без права общения, на период от нескольких дней до года - хотя этот факт замалчивается властями. Правительственные войска бесосновательно арестовывают граждан для запугивания предполагаемых противников режима в Индонезии и для сбора данных о политической обстановке.

В 1992 году с особыми церемониями были освобождены сотни предполагаемых пособников повстанцев, которые находились под стражей, причем власти отрицали факт

их задержания. Никому из них не предъявлялось обвинение, никто не предстал перед судом, и всем отказали в правах, оговоренных Уголовным кодексом Индонезии, например, в доступе к адвокату. Представители военных заявили юристам - специалистам по правам человека, что Уголовный кодекс не применяется в случаях угрозы национальной безопасности.

Всех освобожденных заставили подписать клятву и принять присягу верности правительству и государственной идеологии - "Панчасила".

Остальные по-прежнему находятся в Ачехе под стражей военных или полицейских, и власти отрицают их задержание, а многие "исчезли".

Предполагаемый сторонник повстанцев, отец четырех детей Мохаммад Джаафар бин Абдурахман Эд был арестован в августе 1990 года, когда он пришел в местное военное отделение заявить о своей невинности. Затем он был переведен в отделение Копассус для допроса. С тех пор военные отказывались предоставить сведения о нем родственникам

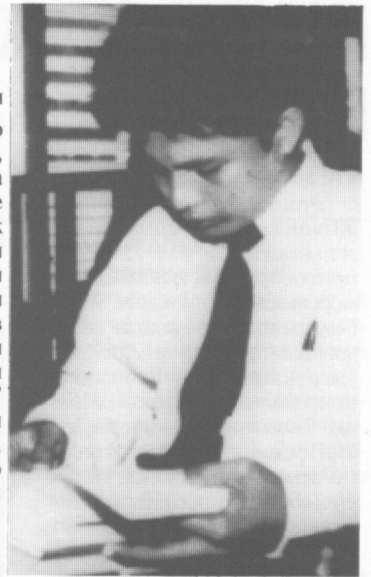

Деревья на побережье в районе Ачех Бесар, пров. Ачех

Аднан Беуранся: узник совести

Журналист Аднан Беуранся предстал перед судом по обвинению в подрывной деятельности в мае 1991 года, по обвинению в посещении "подпольных собраний", на которых обсуждались цели "Ачей Мердека", и в призыве к жителям Ачей бойкотировать национальный праздник Индонезии. Он показал: "Меня ударили поленом, били и пинали, завязывая мне глаза. Волосы и нос жгли окурками. На ступни, половые органы и уши давали электрошок, пока я не потерял сознание. Я был весь в синяках и крови, меня били и пинали так часто, что я кашлял кровью. Так продолжалось пока я не подписал письменного показания на допросе."

Суд отказался рассмотреть заявление о пытках и приговорил его к восьми годам тюремного заключения, причем после апелляции приговор был увеличен до девяти лет.

Пытки в провинции Ачей

Все задержанные по политическим причинам в Индонезии и Восточном Тиморе находятся под угрозой пыток. Специальный докладчик ООН по пыткам заявил в докладе 1992 года: "В Индонезии применяются пытки, особенно в случаях, касающихся безопасности государства. Сообщается, что в районах, считающихся нестабильными... пытки являются обычным делом".

Пытки и жестокое обращение широко распространены в Ачей с середины 1989 года, причем ряд задержанных умерли от пыток. Задержанные по политическим причинам подвергаются электрошоку, бьют, в том числе палками и проволокой, жгут сигаретами, лишают сна и пищи, топят, уродуют им половые органы, насилюют.

Деревенский староста Исхак бин Исмаэль умер от пыток в 1991 году. Согласно сообщению, полицейские в Бактии положили его на землю на живот, на шею поместили ему широкое бревно и становились и прыгали на него до тех пор, пока он не умер. Труп положили в мешок и кинули в реку.

Исмаил бин Гани, служащий, отец четырех детей, был арестован военными в марте 1992 года. Его подозревали в пособничестве повстанцам, держали под стражей без права общения в течение двух месяцев и пытали, пытались заставить сознаться. Когда в мае 1992 года ему наконец разрешили свидание с женой, солдаты вынесли его с переломанными руками и ногами. Он сказал ей, что его постоянно бьют палками и не пускают к врачу.

Задержанный в октябре 1990 года по подозрению в связи с повстанцами написал МА: "Меня раздели до трусов, сразу же завязали глаза черной тряпкой и втащили в тесную камеру, полную комаров. 15 дней сотрудники военной разведки

жестоко пытали меня на допросах днем и ночью. Они били меня, жгли сигаретами, секли, подвергали электрошоку, вливали воду через нос, заставляли пить мочу и ругались... На допросах меня заставляли признаться в том, чего я не делал, не видел и не знаю."

Этого задержанного признали виновным в подрывной деятельности и в мае 1991 года приговорили к девяти годам тюремного заключения. После безуспешной апелляции в Верховный Суд Ачей его срок был увеличен до 13 лет. В письме он попросил не называть его имени - "иначе мне будет хуже".

Помимо пыток задержанных по политическим причинам, силы безопасности Индонезии, в отместку или пытаясь добыть политические сведения, запугивают, бьют и иногда насилюют местных мирных жителей. В апреле 1992 года свыше десяти деревенских жителей из Тьот Круэт, Пасе, были избиты солдатами в поисках двух подозреваемых повстанцев. Пострадавших, в том числе трех стариков, заставили бить своих родственников, ползать по каменистой земле и в течение нескольких часов смотреть на солнце.

Военные и гражданские власти Индонезии признали, что пытки до сих пор используются силами безопасности, но они отрицали, что это часть их тактики. Однако для задержанных в Ачей пытки - обычное дело.

Узники совести

Свыше 50 человек были приговорены к тюремному заключению на срок от трех лет и к смертной казни за обвинение в связи с "Ачей Мердека" в результате явно несправедливых судов. Видимо, по меньшей мере 20 из них - узники совести.

Все получили обвинение по суровому Закону по борьбе с подрывной деятельностью - декретом президента от 1963 года, который используется до сих пор, несмотря на то, что индонезийские юристы и Специальный докладчик ООН по пыткам настойчиво рекомендуют его отменить.

Индонезийские войска патрулируют Банда Ачех

© Tempo

Суды начались в марте 1991 года с намерением показать, что правительство действует "по закону". Однако оно постоянно нарушает международные принципы справедливого правосудия и даже не согласует свои действия с Уголовным кодексом Индонезии.

Индонезийская судебная система, официально независимая от исполнительной власти, на практике подчинена ей. Судьи, прокуроры и другие чиновники в суде являются государственными служащими и поэтому находятся под давлением исполнительной власти и военных.

Военные часто вмешиваются в судебные процессы и судьи почти никогда не выступают против их вмешательства в политические дела. Признание виновности является окончательным решением, и даже приговор зачастую выносится после предварительного совещания с военными.

Большинство подсудимых в Ачей были арестованы без ордера военными и находятся под стражей военных, что является нарушением Уголовного кодекса. Большинство подсудимых

содержались без права общения до начала процесса. Часто даже их семьям не сообщали причин их задержания и местопребывание. Признания многих подсудимых и показания некоторых свидетелей обвинения были получены под давлением, иногда под пытками.

Никто из обвиняемых не получил разрешение на присутствие адвоката при допросе или на беседу с адвокатом перед началом процесса. В большинстве случаев суд назначает адвокатов с небольшим опытом или вообще без опыта работы на политических процессах. Адвокатам трудно или невозможно эффективно защищать своих подсудимых. Большинство назначается за несколько дней до суда и не имеет доступа к важным процессуальным документам, на что они имеют право по закону. Свидетелям защиты редко дают возможность дать показания на этих процессах.

Более того, адвокаты подвергаются давлению со стороны властей. Адвокаты, защищавшие подозреваемых в политических преступлениях в провинции Ачей, заявили, что военные и су-

дебные органы "посоветовали" им не слишком активно защищать своих клиентов.

Заключение

С тех пор как четверть века назад к власти в Индонезии пришло нынешнее правительство, нарушения прав человека приняла поразительный размах. Некоторые случаи получили международную огласку, например, массовые убийства в Восточном Тиморе в ноябре 1991 года, когда индонезийские солдаты открыли огонь по мирной демонстрации убит по меньшей мере 250 безоружных мужчин, женщин и детей.

Однако это отнюдь не единственный случай, и подобное пренебрежение к человеческой жизни является составной частью отношения индонезийских сил безопасности к своей работе. Убийства, "исчезновения", бесосновательные аресты и пытки стали обычной реакцией властей на политическое недовольство и другие предполагаемые угрозы национальной безопасности.

Силы безопасности, не получая отпора международного сообщества и не контролируемые внутренними юридическими и политическими механизмами, продолжают безнаказанно нарушать права человека. Насколько известно, против бойцов сил безопасности, убиравших или калечивших безоружных жителей Ачей, не было принято никаких мер. Так правительство дало понять, что оно не возражает и даже поощряет нарушениям прав человека, в результате чего возможность новых нарушений возрастает.

Народ Ачей имеет право на справедливое и гуманное обращение, но его тяжелое положение игнорируется мировой общественностью. Необходимы срочные меры. ■

Хасби Абдулла: узник совести

Преподаватель университета Хасби Абдулла был признан виновным в подрывной деятельности и приговорен к 14 годам тюремного заключения в мае 1991 года за посещение "незаконных собраний", на которых обсуждалась деятельность "Ачей Мердека" и идея мусульманского государства. Его приговор был увеличен до 17 лет в июле 1991 года после апелляции в Верховный Суд. Хасби Абдулла признал, что он поддерживал националистические цели "Ачей Мердека", но отрицал членство в организации. Это заявление даже подтвердилось показаниями свидетелей обвинения.

ТУНИС

Политические активисты под угрозой

За последние 18 месяцев после несправедливых судов были арестованы, подвергнуты пыткам и жестокому обращению и заключены в тюрьму десятки активистов и сторонников Тунисской Рабочей Коммунистической партии. Они были приговорены к тюремному заключению сроком до пяти лет по обвинению в принадлежности к нелегальной организации, проведении нелегальных собраний, распространении листовок и сборе средств без разрешения. Все они - узники совести.

Задержанные, в том числе женщины, подверглись пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей без права общения, зачастую, вопреки тунисскому закону, продленного на срок свыше 10 дней, в полицейских участках в Габесе, Эль Кефе, Тунисе и Монастире.

В числе использованных пыток - подвешивание задержанных в скрюченном положении на несколько часов, избивание по подошвам ног, половым органам и другим частям тела, электрошок под глазами и истязания сексуального характера с применением паков.

Некоторые задержанные получили угрозы в том, что они или их родственники-женщины будут изнасилованы. Другим показали незаполненное свидетельство о смерти и предложили выбрать причину своей собственной смерти. Беременную женщину, арестованную в Габесе в ноябре 1992 года, в полиции били, жестоко с ней обращались, и говорили ей: "мы выпустим наружу все, что у тебя в животе".

Адвокаты потребовали провести медицинский осмотр задержанных, на некоторых из которых еще были следы пыток, и попросили рассмотреть заявления о пытках. Однако требования о медицинском осмотре постоянно отклонялись.

Подзащитные были признаны виновными на основании признаний, от многих из которых они отказались на суде, поскольку они были сделаны под принуждением.

Некоторые обвиняемые были осуждены в свое отсутствие, а позже арестованы и заключены в тюрьму. Другие до сих пор скрываются, а их жены и родственники подверглись бесосновательному аресту, жестокому обращению и запугиванию. Бойцы сил безопасности проводили обыски в их домах, зачастую ночью, без ордеров, и силой врвались в дома, если родственники отказывались впустить их без ордера на обыск.

ИСПАНИЯ

ООН призывает Испанию к отчету

ООН подвергла Испанию резкой критике за сообщения о пытках и жестоком обращении со стороны сил безопасности.

Комиссия ООН по борьбе с пытками сообщила о своем беспокойстве в связи с участвовавшим применением пыток, проволочках в расследовании дел и явной безнаказанности служащих, признанных виновными в подобных преступлениях. На заседании в апреле Комиссия призвала Испанию следовать всем пунктам Конвенции ООН против пыток, которую Испания ратифицировала.

Комиссия привела ряд примеров и попросила правительство Испании дать разъяснения по некоторым из них. Многие из этих случаев были освещены в недавнем докладе МА, в том числе: сообщения о пытках и жестоком обращении с более

30 басками, задержанными по подозрению в принадлежности к вооруженной группировке ЭТА (*Euskadi Ta Askatasuna*); жестокое избивание туриста-араба службой охраны порядка в Ибизе; избивание профсоюзного деятеля в задержании после демонстрации в Майорке.

Кроме того, комиссия отметила, что испанские суды слишком медленно рассматривают заявления о пытках - приводя пример заявления о пытках в Мадриде, которое рассматривается уже 14 лет - и выразила сомнение относительно целесообразности прощения для сотрудников сил безопасности, которые были признаны виновными в совершении пыток. Нынешний советник сил безопасности по вопросам терроризма при госсекретаре МА, который был признан виновным в пытках заключенной в 1987 году,

но избежал тюрьмы. Вместо этого его повысили в должности и позже смягчили ту часть его приговора, которая предусматривала участие поста на четырехлетний срок. В апреле 1993 года он снова был привлечен к ответственности за пытки еще одного задержанного.

Самые распространенные пытки в Испании - это избивание ногами, кулаками и дубинками. Часто задержанные в течение продолжительного времени носят капюшон. Кроме того, имели место ложные казни, электрошок, частичное удушье пластиковыми пакетами, оскорбления сексуального и расистского характера. □

Испания: пытки и жестокое обращение: факты, вызывающие озабоченность Международной Амнистии (Индекс МА: EUR 41/01/93)

Гамбия отменяет смертную казнь

Гамбия - седьмая страна Африканского континента, отменившая смертную казнь.

В ходе парламентских дебатов по этому вопросу, вице-президент Гамбии сказал, что смертная казнь - это жестокое и необратимое наказание, идущее вразрез со стремлением страны к уважению прав человека.

Предложение об отмене было сделано президентом сэром Даудой Джаварой и принято парламентом в апреле подавляющим большинством. Со времени получения независимости в 1965 году к смерти были приговорены 87 человек, но была приведена в исполнение только одна казнь. □

ЧАД

Расследование обвиняет солдат в массовых убийствах

Согласно официальной комиссии по расследованию, силы безопасности Чада несут ответственность за убийство по меньшей мере 300 мужчин, женщин и детей на юге страны.

Расследование началось в апреле 1993 года временным правительством Чада после того, как правозащитные группы сообщили об убийстве в начале 1993 года сотен безоружных мирных жителей в трех деревнях в префектуре Восточное Логоне.

Комиссия обнаружила, что в одной деревне солдаты отделили мужчин под предлогом проведения переписки населения, затем хладнокровно убили их. В другой деревне 18 человекам перерезали горло или застрелили их. В третьей деревне военные без видимой причины окружили толпу на рынке и открыли огонь.

Сообщения о массовых убийствах и других нарушениях прав человека силами безопасности в Чаде поступали с начала 1992 года, когда тысячи солдат были посланы на юг страны для борьбы с вооруженной

оппозиционной группировкой под руководством бывшего офицера армии, который пытался свергнуть правительство.

В официальном отчете указано, что местные жители обвиняют в убийствах Республиканскую гвардию, но не дается подтверждения ее ответственности. Однако правозащитные группы, которые участвовали в расследовании, тоже опубликовали результаты расследования комиссии, и в этой публикации вина возлагалась почти исключительно на Республиканскую гвардию, и говорилось, что жестокости были совершены по приказу президента Идриссы Деби.

В мае правительство заявило об отмене полиции безопасности - хотя этот орган не упоминался в отчете комиссии - и о формировании нового органа. Однако ничего не было сказано о мерах против военных подразделений, которых комиссия признала виновными, хотя имелись сообщения, что офицеры этих подразделений были сняты со своих постов. □

ИОРДАНИЯ

Возобновление казней

Два человека, в возрасте 28 и 29 лет, были повешены в Иордании. Это первые казни в стране за более чем годичный период. Мухаммад Ибрахим Мухаммад и еще один человек, названный Дж.М.А., были повешены в январе и феврале этого года в тюрьме Свака после того, как они были признаны виновными в убийстве. По иорданским законам, приговоренным к смертной казни не сообщают о времени казни до последнего момента, а их родственники узнают об этом лишь постфактум. □

ТАЙВАНЬ

Казнь вызвала дискуссию о принципе смертной казни

Лю Хан-Ен, приговоренный к смерти в 1986 году за убийство, был расстрелян 23 марта, в то время как шла оживленная дискуссия о принципе смертной казни. Сообщается, что с начала 1992 года на Тайване были казнены по меньшей мере 36 заключенных.

Министр юстиции Ма Ин-Чжу заявил после казни, что "необходимо более тщательно изучать, какова эффективность смертной казни в предотвращении преступности". 23 марта законодательный орган Тайваня обратился к правительству с просьбой провести такое исследование. Ранее несколько законодателей обратились с просьбой о смягчении приговора Лю Хан-Ена. Президент Тайваня Ли Тен-Ху никогда еще не использовал свое конституционное право на смягчение смертного приговора.

После казни некоторые органы Лю были взяты на пересадку, против чего МА выступает, так как эта практика поощряет медицинское вмешательство в казнь. □

МАЛАВИ

Освобождение после 11 лет в тюрьме

“Ветры перемен”, которые пронесли по Африке после окончания холодной войны, наконец появились в виде легкого ветерка и в Малави. В январе пожизненный президент д-р Гастингс Камузу Банда дал приказ на освобождение Веры Чирва. После 11 лет в тюрьме она стала узником совести с одним из самых долгих сроков в Африке - сомнительная честь, которую она разделяла со своим мужем Ортоном до его смерти в тюрьме в октябре 1992 года.

В мае Вера Чирва, которой сейчас 61 год, посетила Международного секретариата МА, где она рассказала о своих долгих мучениях в печально известной тюрьме Зомба в Малави. “Меня освободили, - сказала она, - благодаря вашей хорошей работе и оказанному МА давлению на власть”.

Вера и Ортон Чирва, а также их сын Фумбани, были похищены из Замбии малавийскими агентами в канун рождества 1981 года. Супруги жили в политическом изгнании в течение более 15 лет и участвовали в кампании за политические реформы в Малави, проживая в Танзании и Замбии.

Вера рассказала, что они ехали по Замбии, намереваясь провести рождество со своей дочерью, но их машина была остановлена вооруженными людьми. Они забрали ее обувь и украшения, избили Веру ногами до потери сознания, надели на нее наручники и бросили ее в кузов грузовика.

Когда она пришла в себя, она чувствовала сильную боль от внутреннего кровоизлияния и отчаянно волновалась за мужа и сына. Но в течение двух дней она не знала, где она находится, пока тюремщик не сказал ей: “Мы привезли тебя домой, в Малави, и теперь ты никуда не уйдешь”.

В течение последующих двух лет супруги содержались в основном в одиночном заключении, в кандалах, и не могли общаться друг с другом и с остальными родственниками. На совершенно несправедливом суде в 1983 году Ортон и Вера были признаны виновными в измене на основании сфабрикованных обвинений и приговорены к смерти, после апелляции в 1984 году приговор был подтвержден, но позднее в том же году заменен на пожизненное заключение. Фумбани был освобожден без предъявления обвинения после более двух лет содержания под стражей без права общения.

После слушания апелляции, Вера и Ортон были возвращены в тюрьму Зомба, все еще в кандалах. В течение более восьми лет Вера содержалась в нескольких метрах от мужа, но им

Вера Чирва

не разрешали видеться и говорить друг с другом. “Я знала, что он за перегородкой, - сказала она, - и иногда я слышала, как он шел во двор и кричал мне. Иногда я слышала, как он пел гимны”.

“Однажды я потихоньку увидела его, через отверстие в стене мужского отделения. Я увидела, как он там сидел, и сказала только “здравствуй”, но нас увидели и отверстие сразу же заделали”. Вере ничего не

зеты и журналы, но и из других источников к ней приходили кое-какие новости. В 1988 году, например, сокамерница сообщила ей, что МА ведет кампанию по ее делу. “Эта новость, - сказала она, - вселила в меня надежду”.

Однако начавшиеся в Малави серьезные перемены сказались на условиях в тюрьме Зомба только в 1992 году. Демонстрации, протесты католической церкви и сокращение между-

нам уже не разрешали видеться”.

В 73 года, здоровье Ортона Чирвы было подорвано после 11 лет, в течение которых он большей частью был прикован к стене, он практически оглох, у него развилась язва желудка, и он почти ослеп от катаракты и недостатка солнечного света. Через месяц после визита юристов Веру вызвали к начальнику тюрьмы, где ей сообщили, что ее муж умер во сне. Ей разрешили проститься с телом, но не пустили на похороны.

“Приехали дети, - сказала она, - и похоронили отца в родной деревне. Церковь была полна, одних священников 50 человек, и тысячи людей пришли выразить свою любовь к усопшему”.

После смерти Ортона она впала в депрессию. “У меня уже не было надежды выжить, я думала, что тоже умру в тюрьме”. Но 24 января ее вызвали из тюрьмы в канцелярию генерального инспектора, где она увидела свою родную сестру и некоторых двоюродных братьев и сестер. “Я даже и не думала, что меня освободят - и вдруг я оказалась на свободе”.

Несколько месяцев Вера Чирва приходила в себя в Малави, после чего отправилась путешествовать по Африке, Европе и Северной Америке - навестить своих восьмерых детей и 20 внуков. Она уже приняла приглашение на работу в Малави в качестве директора нового Центра юридической помощи, созданного для борьбы за права человека при Малавийском юридическом обществе.

“На работе я буду помогать тем, кто не может оплатить адвоката - иногда это жертвы нарушений прав человека. Таким людям я нужна”.

В ответ на вопрос, почему она решила начать работать сразу после освобождения, она смеется: “Если я сейчас буду отдыхать, где и на что я буду работать, чтобы себя прокормить. А политикой я уже давно занимаюсь, и не могу отойти в сторону, когда вижу, что нужны перемены”.

Она признает, что возвращение в Малави небезопасно, но убеждена, что политическая ситуация улучшится. “И потому, - твердо говорит она, - я больше не хочу быть беженкой”.

В середине 60-х годов, когда Вера Чирва изучала юриспруденцию в Лондоне, она делала добровольную работу для МА. “Мне нравилось собирать сведения об узниках совести и передавать их членам МА. Я и не думала, что сама стану узником совести!” □

В 1988 сокамерница сообщила ей, что МА ведет кампанию по ее делу. “Эта новость, — сказала она, вселила в меня надежду.”

говорили о судьбе ее восьмерых детей. Она не могла ни писать, и получать писем, ни принимать посетителей. Родственникам, которые приходили в тюрьму, говорили, что если они будут настаивать, то их арестуют.

“В тюрьме особенно делать нечего, - пожимает она плечами. - Первые годы на мне были цепи, так что я просто сидела в камере, читала, молилась, иногда пела. Я беспокоилась о детях, особенно о том, который был один в Англии, я молилась о том, чтобы он нашел друзей и они помогли ему”.

Потом ей разрешили посадить огорожок, где она пыталась растить картошку и капусту, чтобы разнообразить скудную тюремную пищу - рис, бобы и полугнилые овощи. Иногда Вере давали читать га-

народной помощи в знак протеста против нарушений прав человека заставили пожизненного президента поправить свой пошатнувшийся международный авторитет. В июле 1992 года правительство смягчило свою позицию, и впервые супругам разрешили получать письма от детей и встречаться с представителями Международного комитета Красного Креста. Однако видеться друг с другом им не разрешили.

Через три месяца делегация британских юристов получила разрешение навестить их обоих в тюрьме Зомба. “Во время беседы с юристами мы впервые увидели друг друга, а потом нас оставили наедине на 15-20 минут. Юристы заверили, что с этого дня нам разрешат видеться. Я очень обрадовалась. Но потом, несмотря на обещание,